

Человек и его дело

ПОЛУМРАК ЗАПА, тишина. Через минуту ее нарушает музыка Мусоргского... Гомон во дворе Новодевичьего монастыря заглушает вдруг многоголосое причитание толпы: «На кого ты нас поидеешь, отец наш!», и следом, во второй картине пролога, — величальная Борису, соизволившему принять царский венец: «Уж как на небе солнцу красному». Потом будет хор девушек «На Висле лазурной» и грандиозный по широте и мощи хор «Расходилась, разгулялась» из сцены «Под Кромами»...

Это всего лишь несколько массовых сцен из оперы «Борис Годунов», с успехом идущей в Казахском государственном ордена Ленина академическом театре оперы и балета имени Абая. Оперы, в развитии конфликта которой народ играет главную и решающую роль.

Хор в опере... Это, по словам известного композитора и музыковеда Б. В. Асафьева, «..действующее лицо, а не пассивно присутствующая на сцене толпа хористов».

Именно такъв хор в новой работе театра — «Борисе Годунове» — воплощение активной, действующей силы.

«Борис Годунов» — шестой спектакль молодого хормейстера Базаргали Жаманбаева. И самая трудная из всех поставленных работ: по многоплановости музыкально-сценического действия массовые хоры сцены Мусоргского — высочайшие вершины в оперном искусстве. Спектакль был настоящим экзаменом на зрелость и для хормейстера, и для артистов хора.

Естественно, испытанию предшествовали месяцы кропотливой работы над спектаклем, хотя качественно хор к этой опере был подготовлен всеми пятью произведениями, которые поставил Жаманбаев, придя в театр.

А было это совсем недавно, — немногим более трех лет назад.

Базаргали окончил дирижерско-хоровой факультет Ленинградской консерватории по классу доцента А. Березина. По окончании был приглашен в Казахский государственный институт искусств имени Кур-

мангазы — работал хормейстером в оперной студии и преподавал хоровое дирижирование.

Затем молодого музыканта пригласили в театр оперы и балета имени Абая.

Началась творческая работа, со всеми ее радостями и горе-

стями, с редким поначалу удовлетворением и довольно частыми огорчениями — хор пришлось основательно реорганизовать.

Базаргали повезло — работу в театре он начал под руководством замечательного музыканта — народного артиста Казахской ССР, лауреата Государственной премии республики Газиза Дугаева, он очень помог своему молодому коллеге в освоении хормейстерской работы, в постижении тайн ее специфики. А советы были всегда кстати еще и потому, что спектакль, которым Жаманбаев дебютировал в театре, был ответственным — готовилась к постановке опера Ю. Мейтуса «Братья Ульяновы», посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Полетели дни, до отказа заполненные работой: У молодого музыканта оказались крепкая воля, неискаемое терпение, работоспособность и большая музыкальность. Репетиции утром, вечером — спектакли... И опять репетиции. Терпеливые объяснения и многократные повторения. И хор, который до этого, мягко говоря, не блистал особыми достижениями, стал делать заметные успехи.

Поставлены «Амангельды» Е. Брусиловского, «Бал-маскарад» Д. Верди, «Жумбак-кыз» С. Мухамеджанова, «Дон Карлос» Д. Верди...

Хор окреп не только организационно. Появились сила и красота звучания, артистизм, острое чувство ритма, ансамблевость.

Свершившаяся метаморфоза для непосвященных казалась чудом и, как всякое чудо, чем-то недостаточно устойчивым. Но премьера оперы «Борис Годунов» — произведения, определенного как народная музыкальная драма, одного из самых сложных в хоровом отношении — доказала: чудес нет, а есть труд.

Эту же мысль подчеркнул и главный дирижер театра, заслуженный деятель искусств Башкирской АССР В. Руттер. «Успех, которого добился хор, — сказал Валерий Дмитриевич, — несомненная заслуга Жаманбаева, вернее, его трудолюбия и таланта как педагога и как интерпретатора».

Сейчас в хоре 90 человек, большинство — молодежь, выпускники оперной студии при театре. Тонкий музыкант, хороший организатор, Жаманбаев еще и воспитатель, педагог. Он хорошо понимает, что для вчерашних студийцев хор — Театр с большой буквы.

Существует (хотя и очень нелепое) мнение: хор — что-то безликое с точки зрения вокальной индивидуальности, однородное, вспомогательное.

Базаргали Жаманбаев идет от обратного: каждый — солист! У него своя система: для каждого артиста хора — индивидуальные занятия, исходя из его творческих возможностей. Разучивание арий, песен... Не беда, что они не будут слыты со сцены, перед заполненным зрителями залом. Не беда. Главное: я — музыкант!

Не это ли умение заронить в душу исполнителя искру творческого огонька и сыграть свою роль в активной заинтересованности коллектива?

Не в этом ли надо искать истоки успеха? Гость нашей республики, главный дирижер Одесского государственного театра оперы и балета Б. Грузин так определил казахстанский коллектив: «Хор в опере просто чудесный!..».

Е. ДЯЧКОВ.

